

ШИМУН ВРОЧЕК КАК ВЫЖИТЬ

СРЕДИ ПРИНЦЕСС

**МЫ МЕНЯЕМ ИМ ПАМПЕРСЫ.
ОНИ МЕНЯЮТ НАШУ ЖИЗНЬ.
ВЕСЕЛАЯ ХРОНИКА ОТЦОВСТВА**

Легенда русского Интернета

Шимун Врочек

Как выжить среди принцесс

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Врочек Ш.

Как выжить среди принцесс / Ш. Врочек — «Издательство АСТ»,
2018 — (Легенда русского Интернета)

ISBN 978-5-17-115223-9

Принцессе Злате 4 года, принцессе Василисе 12, их папа – писатель-фантаст, принцесса-мама работает в школе бухгалтером. Вместе с ними обитают британская кошка Фифа и три мыша-песчанки – Бублик, Джерри и Бурундук. Вернее, раньше обитали. Однажды три бравых мыша постарели и отправились на мышиное небо, полное зернышек кукурузы, массажа пузика и чудесных беговых колес... И папа Златы и Василисы остался единственным мужчиной в семье. Теперь его задача – выжить среди принцесс.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115223-9

© Врочек Ш., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Трагедия	6
От Автора	7
1. Ускользящая красота и другие диалоги со Златой	10
2. Эпик от Василисы	13
3. Таланты и поклонники	16
4. Настоящая храбрость	17
5. Сделал домик	18
6. Маленькая корыстная девочка	20
7. Замараш и красный носок	21
8. Немое кино	23
9. Демократия и закон	24
10. Кафка и Василиса	25
11. Укротительница Микки-Маусов	26
12. Профориентация-3	27
13. Замараш и ледяная горка	28
14. Юные падаваны и имперский марш	30
15. Красивый осел	31
16. Злата и Плохие Слова	32
17. Музыка Рождества	33
18. Исконно женское	34
19. Замараш 337	35
20. Генеральный инспектор, или Мадам Копуша за работой	37
21. Наше все	38
22. Бендер в январе	39
23. Яркость мышления	40
24. Ох уж эта Лиза	41
25. Оранжевый Слон	42
26. День второстепенного писателя	44
27. Вопросы мироздания	45
28. Философ и балбес	46
29. Как поссорились Злата Дмитриевна и Ульяна Батьковна	47
30. Моцарт и компания	48
31. Нужны ли сегодня рыцари?	49
32. Наследники Великого Комбинатора	50
33. Настоящий хоккей	51
34...и шубку!	52
35. Синко Льягас	53
36. Король и лира	55
37. Мое домашнее животное	56
38. Нервы как канат	57
39. Мужчины такие странные	58
40. Кубометр в час	60
41. Последний герой галактики	61
42. Василиса и ее тень	63
43. Правильный подход к динозаврам	64
44. Особый талант	65

45. Всевидящий отец	66
46. Непослушные глаза	67
47. Великая Зеленая Книга	68
48. Василиса и Свинка	69
49. Две столицы. Пасхальное	71
50. Гордость	72
51. Опасный лопух	73
52. Мастер планирования	74
53. Стратегия игры в прятки	75
54. Дело о курточке и зайчике	76
55. Василиса и смысл жизни	78
56. Художественная гимнастика	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Шимун Врочек

Как выжить среди принцесс

Трагедия (вместо увертюры)

Отправляли Василису в Уфу, к бабушке, до конца лета. Отправляли с родственницей жены.

Злата тоже решила ехать.

Рюкзачок собрала крошечный. Сложила туда колготки и штаны – что влезло. И еще какие-то книжки. Все, как у старшей сестры.

Надела футболку и джинсы. Взяла зонтик от дождя и розовую кепку.

Надела теплую красную жилетку, чтобы не было холодно в дороге.

Надела желтые носки (для красоты) и белые садиловские туфли (они удобные). Потом рюкзачок.

Примерилась к Василисиному чемодану (я буду тихо сидеть), но сказала со вздохом: я туда не влезу.

Поменяла планы. Никогда не сдаваться. Никогда.

– Лиса, без меня не уходи!

Посидела со всеми на дорожку. Вдохнула.

Вышла за дверь и деловито вызвала лифт для всех. Когда спустились, открыла дверь и держала двумя руками, чтобы все прошли. Вышла из подъезда – в темноту и штормовое предупреждение.

А когда поняла, что ее не берут в машину, в аэропорт, в самолет, к бабушке до конца лета, заплакала, стоя на тротуаре под дождем, и закричала на всю улицу:

– Лиса! Лиса!

Потом:

– Мама, мама!

Слезы и сопли лились потоком на красную жилетку на случай дождя.

Потому что вдруг трагически показалось, что мама тоже уезжает надолго, как Василиса.

И этого оказалось не пережить.

– Мама, мама!

Машина уехала. Злата осталась. С рюкзачком за спиной, с крошечным зонтиком, на руках у папы. Над головой гремел гром, сверкали молнии, шел дождь, шумели от ветра листья. Трагедия. Сопли и слезы сверкали на красной жилетке, словно бриллиантовое кольцо.

...А потом мы с ней, рыдая, пошли в магазинчик и купили зеленого зубастика. Потом, по-прежнему рыдая, пошли домой. В лифте, дружно всхлипывая, распечатали коробочку с зубастиком. Входя в квартиру, подхлупывая носом, рассмотрели его хорошенько. Ничего так себе зубастик, в короне. Дома тепло и пахнет гречкой. И мама сейчас приедет из аэропорта. Совсем скоро.

И Злата развеселилась и перестала рыдать. А потом даже засмеялась и съела гречку. Почистила зубы и послушала книжку на ночь. Уснула, положив руку под щеку и сжимая папину ладонь. И улыбалась во сне, забыв про зубастика. Трагедия закончилась.

Да.

Но осень в сердце все-таки осталась.

Я знаю.

От Автора

Если я когда-нибудь соберу истории о Злате и Василисе в книгу, это будет прологом. Хотя, может быть, слишком мрачно? Не знаю.

Но вообще, по ощущениям, это будет книга о детях. Но не детская. А скорее, взрослым о детях.

А начать, наверное, лучше с момента, когда двух моих девиц еще не было. Как в сказке. Однажды, давным-давно, будущий папа Златы и Василисы взялся подводить итоги одного странного года...

2004. ПРИНЦЕССА И ЗАМОК

– Почти поступил на очную режиссуру в ГИТИС, к Леониду Ефимовичу Хейфецу. Помню, как говорил о Сирано де Бержераке, а в глазах стояли слезы. Стриженный налысо, в синей рубашке с закатанными рукавами. За десять минут до этого меня размазали по полу. Опытный режиссер нащупает твои болевые точки очень быстро. А там были суперпрофи. Следующие девять минут я на живую лепил себя заново. Слепил. А потом говорил о Бержераке, который сначала бьет, а потом разбирается. Я показывал: кулаком – н-на! Но он еще поэт... А потом я прошел на конкурс. Меня поздравляли. Я уже считал себя студентом. А потом меня размазали по полу второй раз. На экзамене по актерскому мастерству. Чистая формальность, да? Из ГИТИСа я вышел мертвый. Вместо лица – гипсовая маска. Я рассыпался на ходу. И опять пришлось собирать себя заново. Брать мастерок и намазывать раствор на битые кирпичи. Заняло это месяца три. Даже поступив на режиссерский факультет «Шуки» и закончив сессию, я все еще не был целым. А стал целым, когда...

– ...понял, что люблю одну, определенную женщину. Понял, что другие мне не нужны. И понял, что обычное мужское «хочу вон ту» останется при мне навсегда. Но это уже ничего не значит. Когда на тебя наступают мамонты, танк «Тигр» и полчища киборгов Аттилы – а раствор плохой, стены кривые и четвертая башня недостроена, и, мать вашу за ногу... где же подмога?! Нет подмоги. И вдруг слышишь женский голос. И видишь тонкую фигурку на балконе, обвитом плющом. И понимаешь, что сдаваться нельзя. Подмоги не будет, но есть она – принцесса твоего разрушенного замка. А ты – ее верный, хоть и разрушенный, замок. И тогда кривые стены держат удар, словно цельный гранит. И деревянные ворота с почерневшими створками хватаются за таран, как живые руки. И сдавленно рычит танк «Тигр», на который рухнула четвертая башня... Тогда мамонты, киборги Аттилы и все в мире танки могут идти лесом.

Потому что эта принцесса – моя жена, а я ее верный, хоть и разрушенный, замок.

– Поступил на заочную режиссуру «Шуки». К тому же самому Хейфецу. На коллоквиуме говорил с ним «за жизнь». «Какое событие вызывает у вас наибольшую боль?» Надо бы понять. Это важно. Важнейшее качество режиссера – восприятие. Когда чужую боль – как свою собственную. Впрочем, об этом я узнал позже. А у меня перед глазами: трое мужчин несут младенцев. На заднем плане – школа. И дети – без воды. И ощущение чего-то громадного, неподъемного, которое надо повернуть, чтобы осмыслить или хотя бы окинуть взглядом. Физическое ощущение беды. Гулкое такое. Громоздкое, как огромный лист жести, который и уронить нельзя, и перехватить поудобней не получается. Лист срывается и углом – по горлу.

Я и сказать-то ничего не смог. Пару слов выдавил. А Хейфец – понял.

– И я понял. Понял, что не могу не писать. Полгода до поступления на режиссуру я не писал ничего. Выматывался на актерском. Учился тогда на очном. Приходил домой и падал. А

моя принцесса смотрела на внешне еще целехонький замок, и ей было не до смеха. Чувствовала – в подвалах замка завелись крысы. И – грызут. Крыс звали Зависть, Не-наиграй и Таких-не-берут-в-космонавты. Завидовал другу, который играл легко и свободно. А рядом я, каменный истукан, с одной мыслью в извилине: «Не наиграть, главное – не наиграть!» Худший враг актера – самокопание.

Самоедство. Иногда полезно отключить мозги и – как ребенок. А я думал: ну его-то понятно. А меня почему взяли на актерский? С моей-то рожей?! И была четвертая крыса, четвертая голова Крысиного Короля. Я перестал писать. Перекрыл воображению кислород. Фантазии указано ее место – этюды. Здесь и проявляйся. А это оказалось ошибкой. Этюд – это учеба. Он должен быть прост и жизнен. Очень сложно сыграть пограничные ситуации. Легче соврать. А главная цель этюда – приучить тебя существовать на сцене правдиво. Поэтому – будь проще.

А воображению требовались пограничные ситуации.

Замок ветшал. Я чувствовал это и искал выход. Режиссура казалась ближе. Я пошел поступать. Изгрызенный изнутри, замок рухнул после пяти минут собеседования. А потом я собрал из груды камней некое подобие крепости. И заговорил про «Сирано...

– ...де Бержерак» Эдмона Ростана. Трагедия носатого поэта, который... Впрочем, история всем известна. Но что стоит за ней? Кто он, Сирано? Так ли проста эта история? Мне нравилась пьеса. Мне нравилась сама мысль – вот он я, некрасивый, но жутко талантливый, прячусь за красивой маской. Потом страдаю. Потом умираю. А потом смотришь со стороны – и выходит, что Сирано – трус, которому не хватило смелости признаться. Но героическая смерть так волнует юношей... «И когда об этом вдруг узнаешь ты – тогда поймешь, кого ты потеряла!» В любимых крысах Сирано я узнавал своего Крысиного Короля.

А потом я прочитал книгу Анатолия Эфроса «Профессия: режиссер». Сирано там уделено немного. Страницы три. Эфрос размышляет, как бы он снимал фильм по Ростану. Приведены в пример две сцены. Все. Две сцены, три страницы – и я пропал. Потому что влюбился в пьесу, еще ни разу ее не прочитав. А когда прочитал – влюбился еще раз. И еще.

– Сделал предложение. Вообще, это она меня вынудила. Говорила, казалось бы, в шутку: мама, меня никто замуж не берет! А разбитый в груды камней замок пытался утешать. Только принцессе были нужны не утешения. Принцесса хотела здесь жить. Пройти в белой фате. В конце концов: стойка на одном колене и кольцо были бы не лишними! А замок не мог поверить, что голые камни и сквозняки ее не пугают. Уходил от ответа. Говорил: я – властелин колец! Принцесса смеялась. Но однажды не выдержала и расплакалась. «Ты меня замуж не берешь! Ну и не надо! Дурак такой!» И замок сложил к ногам принцессы свои камни.

И до сих пор этому рад. Дурак такой.

– Свадьба. Это особая история.

– Режиссура. Оказалась не просто ближе. Но об этом в другой раз. Пока что я...

– ...читал принцессе вслух Стивена Кинга. Принцесса гладила животик и требовала еще. Животик острый. По всем приметам – мальчик. А УЗИ – врет, наверное. Замок, в котором идут белые четкие куски вперемешку со старыми потемневшими и достраивается четвертая башня... Замок, который замазал раствором ходы для Крысиного Короля... Замок рассказывал принцессе страшную волшебную сказку. Сказка называлась «Глаза дракона». В ней были принц Питер и чародей по имени Флегг. Чародей только что убил мать Питера. Принц играл с кукольным домиком своей мамы. А король Роланд смотрел на игру Питера и вспоминал умершую любимую жену. Принцесса сказала: «Как грустно». Потом сказала: «Еще!» А замок делал вид, что у него першит в горле, и ходил на кухню пить чай. Ему было хорошо. Он играл в этой сказке. Легко и свободно.

– Буквально несколько часов назад, в 7.45 утра, у меня родилась дочь. А мамонты, танк «Тигр» и киборги Ганнибала идут лесом.

Потому что в замке появилась еще одна принцесса.

30 декабря 2004

Нижевартовск

1. Ускользящая красота и другие диалоги со Златой

О ПОЭЗИИ

Суббота, утро. Дочь тормозит меня идти гулять, а я никак не могу проснуться.

Злата (три года) – грустно:

– Все качельки ждут меня, а ты не встаешь.

Представил грустные качельки, ждущие Злату, и чуть не заплакал.

ВСЕ ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ... ..

Жена с дочкой возвращаются с прогулки. На дверях висит объявление. На фото мужик в бейсболке и надпись «ПОХИТИТЕЛИ ВЕЛОСИПЕДОВ». Недавно в нашем подъезде несколько велосипедов вынесли с лестничной площадки. Злата спрашивает: «Кто это?» Жена объясняет: это плохой дядя, вор.

Злата, глядя на фото, совершенно серьезно:

– Очень похож на нашего папу.

Занавес.

ВОЗРАСТ УЛЫБОК

Злата с очередным философским наблюдением:

– Когда я была маленькая, мама улыбалась.

Я:

– А сейчас не улыбается?

Злата, подумав:

– Улыбается...

Просветлев, девица радостно вытягивается на кровати:

– Я – маленькая!

БУДУЩЕЕ

Злате три года, пора задуматься о будущем.

– Когда я вырасту, я буду Микки-Маусом. Смешным. С ушками на голове. И в красивых белых перчаточках!

КОЛЬЦО ВСЕВЛАСТИЯ

Младшая девица учудила. Укладывал ее на дневной сон. Она меня обнимает крепко-крепко и шепчет: «Моя прелесть». А потом начинает смеяться мелким зловещим смехом. Почувствовал себя странно.

ДЕТСТВО ГИНГЕМЫ

У Златы в очередной раз поменялись жизненные приоритеты. Еще недавно она собиралась стать смешным Микки-Маусом в белых перчаточках, балериной в розовых туфельках... Сегодня: я вырасту и буду феей. С крылышками и волшебной палочкой. Правда, папа? Я сделаю тебе большой дом!

Ну, почему нет-то?

А потом бегала по квартире в крылышках (достались от старшей сестры) и с карандашом (это волшебная палочка) и превращала всех в лягушек.

И тут я что-то заподозрил...

ЗЛАТА И СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО

– Я боюсь черного квадрата... Он такой страшный!

– Э-э... Черный квадрат? А где ты его видела?

– В гостиной. Я больше не хочу его смотреть.

Заинтригованный папа, который совершенно точно не вешал картин Малевича в гостиной, идет и обнаруживает там... черный квадрат.

Черт побери. Действительно. Выключенный телевизор.

– Он такой страшный! – говорит Злата. – Такой!

Малевич был гений.

УСКОЛЬЗАЮЩАЯ КРАСОТА

Папа интересуется жизнью дочери:

– Кто у тебя друзья в садике?

– Валя, – говорит Злата.

– Ясно, Валя. А еще кто?

– Тема. Он красавчик.

– Э-э... красавчик?

– Да, как ты, папа!

Пауза.

– Ну, ладно.

ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА МОЛНИЙ

Злата непонятно где и как освоила два патетических возгласа.

1. «Вы что, с ума сошли?!»

2. «Хватит! Мне за вас стыдно!»

Применяет она их в совершенно неожиданные моменты, но всегда точно по интонации. Спорим с женой, скажем, о чем-то – о сериале «Игра престолов», например. И начинаем чуть ли не ругаться. Пес то, Пес это. «Да не мог он!» Голоса повышаем.

И тут Злата:

– Вы что, с ума сошли?!

И тут уже не до споров. Тут надо бороться со смехом, потому что Злата обижается, когда над ней смеются.

Или, например, заходит разговор со старшей дочерью, почему в комнате беспорядок, одежда скомкана, сколько можно, наконец! Эмоции блещут и сверкают. Воздух звенит от реплик.

И тут снова вступает никем не замеченная Злата – с воздеванием рук:

– Хватит! Мне за вас стыдно!

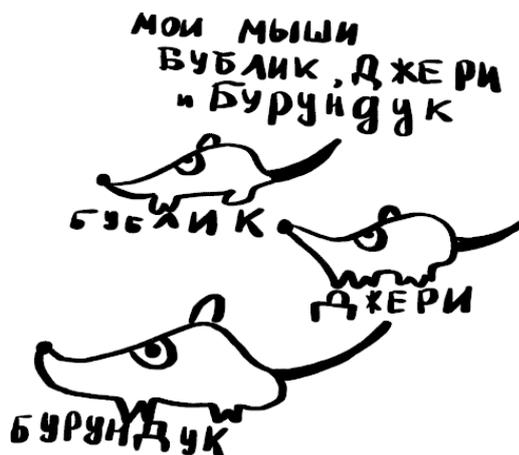
И сразу тишина, сдавленный смех, разрядка. Молнии утихают.

И действительно, как-то немного стыдно.

2. Эпик от Василисы

Разбирал записи на телефоне и обнаружил заготовки для целой серии эпического фэнтези.

Василиса (тогда ей было девять лет) по дороге на хор рассказала мне сюжет волшебной истории. Героями ее стали три мыша-песчанки, три друга. Вот, кстати, и они (иллюстрация Василисы):

А вот сама история:

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БУБЛИКА И ЕГО ДРУЗЕЙ

Бублику этой ночью приснился сон. Приснилось, что бежит он от огромного злого кота. Бежит, бежит изо всех сил, тот уже почти догнал мыша, но тут кошка Фифа бросилась и вцепилась коту в рыжий хвост. И Бублик проснулся.

[Вступительная часть о том, как песчанки оказались в этом доме и поселились в клетке; как они сначала испугались кошки Фифы, а потом привыкли. И вот прошло несколько дней...]

Мышам скоро стало скучно. Целыми днями Бублик тренировался, бегал в колесе, а Джерик с Бурундучком спали, ели и делали друг другу массаж.

К Фифе они привыкли. И вот Бублик сказал: хоть бы что-нибудь случилось интересное!

И на следующий день это случилось. Мышам поменяли наполнитель. Убрали старые кукурузные опилки и насыпали свежие. А все мыши знают: в свежем наполнителе всегда стоит поискать кукурузные зернышки. И вот Бублик нашел волшебное зернышко – все разноцветное. Мыши собрались вокруг и давай охать и ахать.

– Помните, – сказал Джерик, – дедушка рассказывал нам о волшебном кукурузном зернышке? Оно исполняет три желания. Нужно загадать желание и отломить кусочек зернышка.

– Хорошо, – ответил Бублик. – Давайте решим, что будем загадывать.

– Отлично, – это Джерик. – Давайте загадаем новое большое колесо!

– Нет, – сказал Бублик. – Это неинтересно.

– Я знаю, – произнес Бурундучок. – Давайте загадаем много вкусной еды!

– Нет, – снова сказал Бублик. – Я знаю, что мы сделаем. Мы пожелаем оказаться в волшебной мышьиной стране, чтобы стать там королями. Нет, не королями, это неинтересно... А мушкетерами!

– Ура! – закричали Джерик и Бурундучок. – В волшебную страну! Давай быстрее загадывать.

Бублик отломил кусочек зернышка. Произнес желание. И съел кусочек...

[Спецэффекты.]

И оказались три товарища в другом месте, в волшебной мышьиной стране. Не успели наши мыши оглядеться, как вдруг грянул гром, небо потемнело, молния сверкнула. И глянул на них с небес огромный злой кот.

– Я вас съем! – сказал он и исчез.

Бублик вспомнил, где видел этого кота. Это был тот рыжий кот из сна, который за ним гнался!

Мыши схватились за зернышко. Верни нас обратно!

А на зернышке написано: кто хочет отменить желание, должен подождать две недели, иначе исчезнет с концами (волшебство-то оказалось с подвохом). Делать нечего, остались. Пошли мыши куда глаза глядят и добрались до мышьиного города.

Там стена, а в стене арка.

Только прошли арку, как со всех сторон бегут мыши с копьями – стражники.

– Вы кто такие?! – кричат. – Что вам нужно от нашего короля?!

Наши мыши объясняют:

– Мы из другой страны, нас принесло сюда волшебное зернышко. А потом с неба появился огромный кот и сказал, что съест нас. Вот мы и хотим укрыться в вашем городе.

Стражники говорят:

– Знаем, этот кот – злой волшебник Мурзилла. Мы от него много бед натерпелись. Пойдемте с нами, мы отведем вас к нашему королю.

Идут мыши, а перед ними – огромный красивый дворец. Но стражники не повели их во дворец, а свернули к простому маленькому домику. Наши мыши удивились:

– Разве ваш король не во дворце живет?

А стражники говорят: сами увидите.

Вошли они в простой дом, в самую маленькую комнату. Там, на соломе, лежал очень толстый мыш в простой рубахе и в мышьиной маске.

– Ваше величество, – говорят стражники, – мы привели к вам этих мышей. Злой Мурзилла хочет их съесть.

Король поднялся и снял маску. И оказалось, что это не мыш, а хомяк.

Наши мыши удивились. А стражники объясняют: мы выбрали его королем, потому что он очень добрый.

Король говорит:

– Добро пожаловать, путники! Злой волшебник Мурзилла – наш самый страшный враг, от него мы построили эту стену вокруг дворца. Когда Мурзилла приходит, все жители мышинной страны бегут сюда прятаться.

[Дальше мыши вызывают с помощью зернышка в волшебную мышиную страну кошку Фифу, на помощь. Но это спойлер. Это мне Василиса по секрету рассказала.]

Продолжение следует, обещала дочь. Ну, я надеюсь.

3. Таланты и поклонники

Василиса (одиннадцать лет) уже третий год в музыкальном театре. В мюзикле «Оливер Твист» она играет одного из беспризорников. Танцует, поет и все такое. Сегодня был спектакль, Василиса пригласила одноклассника Диму. Дима высокий, сын военного, командир класса, говорит хрипловато, потому что все время вырабатывает командный голос. Дима пришел с мамой. Начался спектакль.

Однокласснику все очень понравилось, вертелся в кресле от восхищения, в антракте делился эмоциями (о-о! о!), а в финале, на поклоны, моя жена предложила Диме выйти к Василисе на сцену. «Я подарю цветы, а ты скажешь Василисе, как тебе понравилось, ей будет приятно».

Дима выходит, видит Василису в костюме и радостно выпаливает:

– Василиса, ну ты даешь! Спектакль такой длинный, я еле высидел, а ты все время на сцене!

Пауза. Лицо Василисы растягивается в мучительной улыбке.

Занавес.

Ох уж эта суровая мужская похвала...

4. Настоящая храбрость

В гости приехал крестный Василисы. Девы играют с ним в какую-то жутко интересную игру, где нужно бегать с мечами и шпагами, вопить во все горло и отбиваться от чудовища (это как раз крестный).

Захожу в гостиную, там Злата. И вдруг мы слышим из другой комнаты крик старшей, Василисы:

– Злата, помоги! Меня схватило страшное чудовище!!

Злата вскакивает, хватает шпагу, деловито направляется к двери.

Я впечатлен:

– Ты куда? Спасать Василису?

– Прятаться!

5. Сделал домик

Отпраздновал, отдепрессировал, сделал дочери кукольный домик на день рождения, отболел, пора возвращаться в общественную жизнь. Всем привет!

А вот и домик.

Подробности:

Материал – массив сосны, задняя стенка – березовая фанера 10 мм.

За основу проекта взял кукольный домик из ИКЕА, но слегка поменял размеры под высоких кукол (28 см), плюс добавлены окна во французском стиле и балкон.

Крепление на саморезы (внутренние стенки на чопики), сейчас, наверное, сделал бы на конфирмат (он же еврошуруп), как у ИКЕА. Саморезы хуже стягивают, сосна дерево мягкое. Зато задняя стенка из фанеры посажена с тройным запасом прочности – сначала приклеена на жидкие гвозди, зафиксирована саморезами, а затем еще промазана по стыкам с деревом моим любимым эпоксидином дуо. Параноик строит дом.

Теперь домик можно вешать на стенку и использовать как оружие массового поражения. Когда вы увидите огромную воронку, он будет лежать точно в эпицентре.

Вообще, с этим домиком я, кажется, совершил все возможные ошибки. Откровением для меня, дипломированного в прошлом инженера, стало то, что электролобзик вместо задекларированных 45 градусов пилит под углом... 55 градусов. Так что строчка в инструкции (между делом), мол, проверяйте выставленный угол транспортиром, оказалась не случайной. А что? Подумаешь, на лобзике есть железная метка 45 и лобзик в этом положении фиксируется намертво... Проверяйте! Ты ж инженер, Мишка, а это значит... Почти по Утесову. В общем, примерно так и выглядит столкновение теории с практикой.

Покраска – отдельная история. Теперь понятно, почему хороший маляр так дорого берет за работу. Это ж Рембрандтом надо быть, чтобы краска везде легла ровно и без подтеков! Тут я, кстати, в очередной раз совершил ошибку. Купил вместо водорастворимой белой эмали точно такую же, но растворимую уайт спиритом. Банки одинаковые, а aqua там мелким шрифтом. Этот маленький нюанс обнаружился ровно в тот момент, когда надо было отмывать руки. Мои и Василисы (дочь помогала мне с покраской). Белые-белые, красивые-красивые. Уайт спирита не было, а вода не помогала совершенно. Ничего, жидкость для снятия макияжа, позаимствованная у жены, тоже неплохо справилась.

Еще одним откровением для меня стало, что перед нанесением второго слоя эмали первый, высохший, нужно отполировать мелкой наждачкой. Затем пропылесосить и протереть влажной тряпкой. Возможно, это все знают, один я как идиот. Но я был поражен, честно. Соскребая наждачкой недавно нанесенную краску, я наконец понял смысл выражения «когнитивный диссонанс». Я познал! Ты ж инженер, Мишка... а он не плачет...

В общем, было интересно и познавательно. И немного смешно.

Да – Ютуб и видеосоветы мастеров рулят. Спасибо им!

Теперь итоги.

Злата (теперь ей четыре), увидев еще не до конца готовый домик, подбежала ко мне с криком «Папа, ты мой герой!» и обняла меня за ногу. Потом деловито заметила, что не хватает прихожей, туалета и лестницы. И где четвертая стена? По этому вопросу я сразу опознал будущего Станиславского. Жена сказала, что домик – это замечательно, но в следующий раз пилить, сверлить и шлифовать я буду не на кухне, а на лестничной площадке, а лучше – в другом городе. Ибо невозможно от этой пыли! Но в целом – у нее оказался вполне приличный муж, с которым не стыдно показаться в социальных сетях, и тут же разослала фото домика всем родным, подругам и знакомым. Знай наших, ставьте лайки. Сомневаюсь, что фото хотя

бы одной моей книги обнаружится в тех же телефонах и планшетах, где сейчас обитает селфи белого домика с сиреновой крышей. Не-не, я ничего не говорил про «когнитивный диссонанс».

Теща сказала: «Даже в магазин поехал, за досками? Ну, конечно-конечно, для своей любимицы...»

Мужчины! Делайте дочерям кукольные домики! Много нового о себе узнаете.

6. Маленькая корыстная девочка

Идем со Златой из детского сада. Переходим дорогу. Девушка шагает задумчивая. Потом внезапно спрашивает:

– Папа, ты скучаешь по бабе Люде?

«Баба Люда» – это оперативный псевдоним моей мамы. А мама жены – «нанэйка», от башкирского «бабушка». Проблема в том, что обе наши бабушки живут в Нижневартовске, за три тысячи километров от девиц. И приезжают раз в год.

– Скучаю, – говорю. – А ты?

Злата тяжело вздыхает.

– Я тоже скучаю. Сильно-сильно! Давай баба Люда к нам приедет...

– Хорошо бы.

– ...и игрушку мне подарит.

Занавес.

Но ведь на самом деле скучает.

Ах, это женское сердце. Хочется одновременно и любви, и шубку.

7. Замараш и красный носок

Дню кошек посвящается.

Когда Василисе было шесть лет, она сочинила рассказ. Точнее, рассказала мне, а я записал. На подготовке к школе им задали придумать новогоднюю историю. Василиса Дмитриевна все тянула (ей было некогда, Новый год, подарки и прочее), а потом мы ехали на машине на тот самый урок, где рассказ нужно было рассказывать. И Василиса его наконец придумала. Итак:

ЗАМАРАШ И КРАСНЫЙ НОСОК

История про кота Замараша, который хотел на Новый год подарок – теплый носок. Красного цвета, с узорами.

Зачем ему один носок, спросите?

Чтобы в нем спать. Тепло чтобы.

Вот Замараш писал письма Деду Морозу. Каждый год. «Хочу носок». Относил и бросал в почтовый ящик.

А Дед Мороз все не приносил подарок.

Ящик оказался заброшенный. Там скопились десятки писем.

И Замараш в этот год не стал писать письмо.

И пошел сам.

На Северный полюс, спросите вы?

Нет. В Великий Устюг.

Шел он через бескрайние снежные пустыни.

Встречались ему волки, лисы и кто-то еще, забыл. И он от них прятался.

Но не мерз. Потому что у него была курточка.

...Ну, не такая, как у полярников, конечно. Попроще.

Шел он, шел. И встретил северного оленя. Тот показал ему дорогу к Деду Морозу.

Потом Замараш шел, шел, шел. Думал, потерялся, а тут снова северный олень. «Давай я тебя отвезу».

И привез олень Замараша к Деду Морозу. И Дед Мороз выслушал его и подарил ему теплый красный носок с узорами – НЕ ДОЖИДАЯСЬ двенадцати часов.

А потом у Василисы идет кинематографический план – как Замараш возвращается.

Сначала олени бегут. Дальше Дед Мороз в санях. И дальше в самом конце саней – Замараш в красном носке.

И приехали они к Замарашу домой.

Жил он в большом доме. Вместе с собаками дворняжками. Их было много, дворняжек.

И еще там жила семья маленьких бродяг.

И Дед Мороз всем подарил подарки.

(Маленький бродяга – это мы с ней посмотрели «Цирк» Чарли Чаплина.)

Конец

Жена мне сначала не верила, что это мелкая придумала.

Я говорю: я только задавал вопросы. И все.

Чистый нарратив.

Теперь жена меня терроризирует – запиши да запиши.

Я же не могу просто записать. Я начинаю придумывать детали.

Этот почтовый ящик заброшенный. Засыпанный снегом. И десятки писем в нем лежат.

И вот кот открывает лапой ржавую шторку над щелью (скри-и-ип) и проталкивает конверт.

Душераздирающее зрелище. Совершенно.

А письма никто не забирает!

8. Немое кино

Василиса уехала к бабушке в Уфу, а мама вернулась, все хорошо. Но Злата ничего не забывает. «Если бы смысл театра был только в развлекательном зрелище, быть может, и не стоило бы класть в него столько труда. Но театр есть искусство отражать жизнь», – завещал великий Станиславский. Злата не в курсе, кто такой Станиславский, но интуитивно его постигает.

По пути в детский сад она планирует день.

– Мама, а сегодня я буду ужинать?

Представляю, как это звучит со стороны. Что ребенок питается не каждый день, стоит, колеблемый ветром, Оливер Твист в желтых резиновых сапожках.

На самом деле это всего лишь: останется ли сегодня Злата в садике на ужин или пойдет на гимнастику и будет ужинать уже дома?

– Сегодня будешь, – говорит жена.

Взгляд со стороны: «Невероятно, решила, наконец, покормить ребенка!»

– Хорошо, – говорит Злата. – Тогда я покушаю, а потом буду ходить и спрашивать: где же моя Василиса? Куда она подевалась?!

Последнее исполняется трагическим шепотом, с заламыванием рук, как у актрисы немого кино Веры Холодной. Мама смеется.

В общем, с планами на день определились.

9. Демократия и закон

У нас в квартире прошли выборы. Василиса (восемь лет), прочитав в детском журнале о мини-мэре мини-города, бросила литературу и пошла в политику. Нам нужен мэр! Нам срочно нужен мэр!

Вот ее избирательная листовка (орфография сохранена):

ГАЛАСУЕМ ЗА ВАСИЛИСУ

Ничего лишнего. И главное – никаких пустых обещаний.

После раздачи листовок прошли выборы. Совершенно демократическим путем. Бумажки с именами опустили в шапку и потом вытянули наугад. По-моему, демократичнее не бывает. Первые два тура выиграл я, третий – нанэйка (это по-башкирски «бабушка», помните?), на четвертом судьба столкнулась с настоящим политиком – и Василиса стала мэром.

Первыми действиями на посту мэра (кроме принятия поздравлений) стали поиски галстука. Ну какой мэр без галстука? Ладно, хоть лимузин бронированный покупать не пришлось, а то сейчас с бюджетом напряженка.

Наконец, галстук был найден, и свежеиспеченный мини-мэр начал работу на благо избирателей.

Вот первый указ:

*Нельзя пить черную воду или из рек и озер
а пить только воду очищенную или **Агушу***

*Закон
кто нарушит
Закон
тот будет
платить 1000 рублей
и
заболеет*

Подпись Ов. Василиса

По-моему, Собянин много лет занимался явно не тем.

10. Кафка и Василиса

Василиса (десять лет) продолжает свои литературные изыскания. На сей раз в школьной тетради по окружающему миру (второй класс). Я, прочитав этот рассказ, как-то очень мрачно грузанулся:

Жил-был мальчик, и была у него семья, а звали его Костик. Один раз мама попросила Костика с младшим братишкой погулять, когда ее дома не будет. Ушла мама, а Костик братику и говорит: иди сам погуляй. Братик послушался его и пошел гулять, а Костик на печке и заснул. Пришла мама и спрашивает: а где твой братик? Костик: а он гуляет. Испугалась мама, побежала сына искать, но не нашла. Заснули все, а Костику сон приснился, что он коровой стал. Проснулся, а он по правде коровой стал. Вот так бывает, если за младшими братьями не следишь.

Возможно, с годами вся лирика выветрится, останется только чистый Кафка:

Костику сон приснился, что он коровой стал. Проснулся, а он по правде коровой стал.

11. Укротительница Микки-Маусов

Холодно. Мороз, ветер. Гуляем со Златой на пустой площадке, детей не видно. Злата развлекает себя как может. Сначала мы играли в прятки, потом катались с горки, теперь нужно что-то новое.

– Папа, давай играть в цирк!

В цирк так в цирк.

– Я буду дрессировщицей! – заявляет Злата.

– Дрессировщицей кого? Львов?

– Нет, дрессировщицей Микки-Маусов!

Интересное развитие прежней Златиной идеи «вырасти и стать Микки-Маусом».

– А что Микки-Маусы делают? – спрашиваю. – Трюки?

– Смотрят, как другие артисты выступают!

По-моему, прекрасная работа.

12. Профориентация-3

Идем со Златой на прогулку. По пути она рассуждает о будущем.

– Когда я вырасту, я буду зубным врачом.

Это у нас новая тенденция. Мы неудачно полечили ей зубы у одного доктора, потом совсем неудачно у другого (так и не вылечили), и только с третьим – вернее, с третьей – все получилось. Хотя и не сразу. Слез и воплей было много. Но Злата сильно впечатлилась в итоге. Женщина-доктор вознеслась в ее представлении в сияющую высоту – где-то рядом с Зубной Феей. Доктор подарила ей книжку, как правильно чистить зубы, – теперь мы каждый вечер чистим зубы именно так. И заодно читаем эту книгу на сон грядущий. Злата даже написала Деду Морозу письмо, что на Новый год ей нужна Барби-стоматолог (не спрашивайте, но такая игрушка есть).

А теперь вот профессия.

Я представляю, как дочь идет в медицинский институт. А что, почему нет?

– Стоматологом? Это хорошо. А что ты будешь делать?

– Я буду показывать детям картинки... – говорит Злата. – Красивые, интересные. А потом вырывать им зубы!

13. Замараш и ледяная горка

Что я все о Злате да о Злате? Моей старшей дочери, Василисе, в далеком 2011-м было шесть лет. И она сочиняла истории.

* * *

Будь я рекламщиком в каком-нибудь крупном издательстве, я бы написал:

Наконец-то! Долгожданное возвращение кота Замараша! Невероятные приключения и опасности! Читайте новую книгу от автора бестселлера «Замараш и красный носок»!

Вы рыдали, когда читали первую книгу? В этот раз вам понадобится в три раза больше носовых платков!

Но не напишу. Это просто вторая история, рассказанная дочерью по следам первой. После того, как я записал историю по памяти, Василисе Дмитриевне она была прочитана вслух. И знаете что? Я забыл про чупа-чупс! Непростительный промах с моей стороны. По настоянию дочери чупа-чупс возвращен на место.

Итак:

ЗАМАРАШ И ЛЕДЯНАЯ ГОРКА

Однажды утром кот Замараш проснулся в своем красном носке и посмотрел в окно. Там было солнце и шел мягкий большой снег.

Завтракать было нечем, поэтому Замараш взял старую ледянку и пошел на горку.

Дом, в котором он жил, стоял далеко (не знаю от чего. Может, от центра. Может, от МКАД).

В доме жили три дворняжки. Первую звали Тоня – самую большую и добрую, похожую на сенбернара. Другую Дина – маленькую и длинную, как такса. А третья была Мими – высокая, длинноногая собака с белым чубом.

Семья, что жила в одном доме с Замарашем, были бродяги. Папа у них не работал, они находили еду на помойках (из сказки слов не выбросишь. Тут вариант без цензуры).

Так что завтракать коту было нечем (ребенок последователен).

Замараш пришел на горку. Там было много детей, все катались, толкались, целая очередь. Но маленького Замараша все пропускали. Он катался, катался. Ему очень нравилось кататься.

И тут один мальчик сильно толкнул Замараша. Замараш в ответ дал сдачи и поцарапал мальчика. Мальчик сказал: уходи отсюда!

А мама мальчика, которая все видела, наругала мальчика. И Замараш снова поехал с горки.

А мальчик не отстал. Он схватил старую ледянку Замараша и сломал.

Замараш очень расстроился. И снова поцарапал мальчика когтями. А мама мальчика подошла и отдала Замарашу «ватрушку» (он же тубинг, камера от колеса, обшитая клеенкой). И еще чупа-чупс! Замараш еще немного покатался и пошел домой.

С «ватрушкой» и чупа-чупсом.

А дворняжки спросили: что это у тебя?

Замараш сказал: моя новая «ватрушка»! И чупа-чупс!

И они пошли в дом.

А снег продолжал падать (должен же и я что-нибудь от себя добавить? писатель я или нет?). Большой и мягкий, как собака Тоня.

Конец

В общем, в этой истории драматизму поменьше. И рыдать вроде не над чем. Но!

Зато здесь, кажется, есть мораль.

Очень простая, считаю. Давать сдачи в любом случае стоит. Даже если ты намного меньше обидчика.

Все.

14. Юные падаваны и имперский марш

Старшая девица посмотрела шесть частей «Звездных войн», теперь хочет на Новый год от Деда Мороза лазерный меч («можно даже игрушечный») и разучивает на пианино «Имперский марш» (клево). Можно идти с ней в кино на «Пробуждение Силы».

Все бы хорошо, но одноклассники дочери не дремлют. Вчера один из юных падаванов заспойлерил Василисе главный поворот седьмой части, а дочь наивно поделилась со мной...

Вот что делать с юными ухажерами (зачеркнуто) падаванами, если они уже сейчас портят мне жизнь?

Куплю ружье. Можно даже настоящее.

* * *

Продолжение темы.

Младшая девица Злата ходит по детской площадке и напевает песенку. Я думаю: что-то очень знакомое. Потом меня осенило. Это же главная тема «Звездных войн»! Там-та-таа-да, там-та-да-таа. Видимо, запомнила, когда старшая напевала.

Хорошо, хоть не «Имперский марш».

Люк Скайуокер еще ладно, но юного Дарта Вейдера в семье я бы не перенес.

15. Красивый осел

Едем со старшей дочкой из театра. Василиса рассказывает:

– Сегодня на истории театра у нас было задание: нарисовать Рождество, это для нового спектакля. Кто нарисовал младенца Иисуса, кто Деву Марию, кто волхвов, в общем, одного из тех, кто был в ту ночь в пещере.

– А ты кого нарисовала?

– Я? Осла.

Пауза.

– Э-э... а почему осла?

– Потому что я людей не умею рисовать.

Тут она, конечно, лукавит.

– И что дальше? – спрашиваю.

– Я нарисовала осла, потом у меня осталось время, я нарисовала ангела, потом еще человека. Человек корявый вышел, какой-то урод. Ангел тоже страшный.

– А осел?

– Осел – красавец!

Так, срочно подарить ребенку книгу Даррелла «Моя семья и другие животные». В семье растет художник-анималист.

16. Злата и Плохие Слова

– Такая-то девочка в садике – глупая корова! – говорит Злата в сердцах.

Мама:

– Это плохие слова, нельзя так говорить.

Папа решает пошутить:

– Надо говорить «умная», чтобы не обидеть.

– Да! Она умная корова! Умная и сильная корова!

17. Музыка Рождества

31 декабря. Готовимся к Новому году. Злата, в роскошном платье, со стильной прической, ходит по квартире и таскает в руках модель вокзала из игрушечной железной дороги. Если нажать на вокзале кнопку, начинает играть рождественская мелодия – очень громко и уверенно. А так как Злата жмет кнопку постоянно, то громкое и уверенное Рождество звучит по всей квартире не переставая. Родители морщатся, но терпят.

Василиса, наконец, не выдержала. Кричит на сестру:

– Злата, хватит! Надоело уже!

Злата, обиженная, уходит. Музыка стихает. Благословенная тишина. Родители вздыхают с облегчением. Через минуту Злата возвращается, руки в бока, и с апломбом заявляет:

– А люди хотят музыки!

И с чувством собственной правоты нажимает кнопку.

18. Исконно женское

Проблема выбора. Идем со Златой по улице. Спрашиваю:

– Ну как в садике?

– Я нарисовала рисунок и слепила зайчика.

– Умница!

– Какая еще умница? – Злата останавливается, возмущенная. – Я не умница, я – красотка!

Действительно, что теперь, разорваться, что ли?

19. Замараш 337

Дню космонавтики посвящается.

Василиса Дмитриевна (одиннадцать лет) получила в школе задание написать фантастический рассказ. И вот что из этого вышло...

ЗАМАРАШ 337

Космолет снижался. Была глубокая ночь. Р-285 скомандовал:

– Сбрасывай!

– Кого? – спросил М-1А3.

– Кого-кого... Ну конечно же Замараша 337! – сказал Р-285.

– Зачем?

– Ну, ты же сам знаешь, балда! – сказал Р-285.

Вдруг открылся люк, из него вывалился ящик. Он приземлился, и оттуда вылез маленький котенок. Его никогда не отличишь от настоящего, а на самом деле это был робот. Котенок сначала прошелся на четырех лапах, а потом сел. Вдруг перед ним появился экран, на нем был Р-285.

Он был серьезным и немного взволнованным.

– Так, Замараш 337. Вы готовы к выполнению вашей миссии? – спросил Р-285. Котенок кивнул.

– Хорошо, начинайте. Желаю вам удачи!

Экран отключился. Котенок пошел по улице. Начало светать. Замарашу 337 нужно было столько всего успеть. Первым делом он должен был найти котов. Коты нашлись быстро, на улицах этого города были целые собрания. Во-вторых, ему надо было узнать, как ведут себя коты.

Первое, что он увидел, было не очень приятным. Коты вылизывали себя с ног до головы. Но ничего не поделаешь, для того, чтобы найти себе друга, нужно вести себя как кот. Второе, что Замараш 337 узнал, – коты спят когда угодно и где угодно.

Вдруг к Замарашу 337 подошла банда котов. Все коты были исцарапаны, и клочки шерсти болтались на них. Один из котов спросил:

– Что ты тут делаешь?

– Я тут сплю, – ответил Замараш 337.

– Это наша территория! Убирайся отсюда! – сказал другой кот.

Замараш 337 не хотел вступать в драку, поэтому поспешно ушел. Он был готов найти себе нового друга. Замараш 337 решил пойти на детскую площадку, там было очень много детей. Он ходил по площадке, но друга не нашел. Он уже отчаялся, но вдруг увидел одну девочку. Замараш 337 подошел к ней и походил рядом. Вдруг девочка неожиданно взяла его на руки и спросила:

– Ты потерялся, малыш?

Замараш покачал головой в знак отказа.

– У тебя есть дом?

Замараш 337 покачал головой в знак отказа.

– Ну, тогда я возьму тебя к себе домой! Меня зовут Злата, а тебя, наверное, я назову Замарайка... или нет, Замарашка... нет, Замараш!

Замараш 337 покачал головой в знак согласия.

Злата взяла его домой, и Замараш 337 наконец нашел друга.

Конец

Примечание: Стиль автора сохранен.

20. Генеральный инспектор, или Мадам Копуша за работой

Баба Люда приехала из Нижневартовска. В гостинной – вязальное царство. Голубая пряжа, желтые нитки, расслабленный перестук спиц. Василиса учится вязать снеговика под чутким руководством бабушки. Жена примеряется к детской шапке. Папа по соседству пытается редактировать роман и мысленно матерится, поскольку лучше б вязать. Бабушка накидывает две петли через одну.

Злата (наши четыре года) нашла где-то пластиковые очки от куклы и нацепила на нос. В руки взяла блокнот и ручку. На лицо навела деловое выражение.

В этом виде она невероятно похожа на бабушку.

Злата заходит в гостиную и объявляет:

– Здравствуйте! Меня зовут Мадам Копуша.

Пока стихает смех, Злата ходит по гостинной. Останавливается перед бабушкой, внимательно смотрит, как та вяжет, и потом молча пишет в блокноте. Идет к Василисе, внимательно смотрит и пишет в блокноте. Дальше – к маме.

Потом ко мне. Внимательный неприступный взгляд, запись, дальше.

– Мадам Копуша, что вы делаете? – спрашиваю.

Злата поворачивается, морщит нос.

– Видишь? – и показывает закорючку. – Это я тебя записала, это маму, это Василису. А это бабу Люду.

– Ага! Мадам Копуша всех нас посчитала.

Смешно.

Злата же серьезно идет к бабушке – смотрит и делает пометку в блокнот. Потом – по кругу. Бабушка, Василиса, мама, папа.

На третьем круге всем становится слегка неуютно. Необъяснимый феномен. Вроде чувствуешь за собой какую-то неясную, но несомненную вину.

Разговоры стихают, перестук спиц ускоряется. Папа, удивившись сам, перелезает на следующую страницу правок. Генеральный инспектор продолжает обход.

– Злата! Зачем ты это делаешь? – спрашиваю.

Суровый взгляд. Отрезает:

– Так надо.

Работай. Мадам Копуша следит за тобой, проклятый прокрастинатор.

21. Наше все

- Злата, какие твои любимые фрукты?
- Яблоко, груша, – радостно перечисляет дочь. – Супчик... И куриная ножка!
- Угу. Хорошо быть фрукторианцем.

22. Бендер в январе

– Злата, ты поужинала в садике? Все съела?

– Я голодная.

Папа озадачен:

– Это как? Ты разве не ела? Что у вас было на ужин?

– Капуста с котлеткой.

Капусту мы не любим. У Златы едой считается только мясо.

– А у меня была самая маленькая котлетка, – грустно делится Злата. И показывает: – Вот такая. Я расстроилась. Я вздохнула вот так и сказала: ну почему у меня такая маленькая котлетка?

Да, судя по расстоянию между пальчиками, котлетка точно была не фонтан.

Мне становится обидно за дочь. Растущий организм, а тут такое. Обделили.

– Да, обидно. Но ты хотя бы съела капусту? – По моим студенческим воспоминаниям, набить желудок вполне себе аналог сытости.

– Нет.

– Почему?!

– Потому что Наталья Николаевна пожалела меня и дала мне еще одну котлетку.

23. Яркость мышления

Идем из садика. Злата:

– Папа, я замерзла сегодня, как козел!

Я серьезно забуксовал. Тренированный писательский ум заскользил по неожиданному сравнению, точно по льду. Надо шипованную ставить.

– Э... это как?

– Ну, папа! Овечки зимой в снегу мерзнут, да? И козел тоже!

24. Ох уж эта Лиза

У Златы есть подруга – отвязная девица примерно на полгода ее старше. Зовут Лиза. Лиза учит Злату плохому. Лиза не признает авторитетов и правил. Лиза на все имеет собственное мнение и всегда найдет, в какое приключение на свою попу им встрять.

Я легко могу представить Лизу лет через десять в косухе и пирсинге, с татуировкой розы на лодыжке, в окружении наперебой выпендривающихся перед ней мальчишек, и уверен, что курить она начнет раньше ровесниц.

Лиза каждый день совершает невероятные открытия и сообщает об этом Злате, чтобы та восхищалась и несла свет учения остальным.

Лиза говорит Злате, с кем дружить, а с кем – нет.

Лиза решает, какую кашу есть за ужином – и Злата беспрекословно слушается.

На руках у Лизы переводные татуировки розовых пони, на губах – гигиеническая помада с запахом клубники. Лиза – стильная девица.

У Лизы есть айфон последней модели, белый дворец, конюшня, дача с видом на море, куча роскошных платьев, желтая машина, которую она водит сама, и настоящий стеклянный шарик.

Как отец я просто обязан оградить Злату от тлетворного влияния этой яркой, но чересчур авторитарной личности.

Я готов это сделать.

Да.

Проблема в том, что Лиза – Златин воображаемый друг.

В общем, привет, Карлсон.

25. Оранжевый Слон

«Каждое действие я оканчиваю как рассказы: все действие веду мирно и тихо, а в конце даю зрителю по морде». (с) Антон Чехов во время написания пьесы «Иванов»

Василиса пишет рассказы. Но иногда, как настоящий творец, останавливается на полуслове и убегает куда-то, за другой гениальной мыслью. Вот и здесь она писала рассказ, писала, а потом убежала. И рассказ остановился словно бы на полуслове...

И – хорошо.

Возможно, автор хотел бы добавить что-то еще, расписать концовку – жили долго и счастливо – и мораль, но я считаю, что рассказ закончен.

ОРАНЖЕВЫЙ СЛОН

Жил на свете Оранжевый Слон. Он был большой и умный. Но у него был очень маленький хвостик. Когда он проходил по своей оранжевой улице, все прохожие говорили друг другу:

– Смотрите, какой у него хвост! Просто не хвост, а ниточка!

Оранжевый Слон обижался и думал: «Почему у меня такой хвост?» Как-то раз он гулял в своем оранжевом парке и любовался, как плывут облака в небе, и вдруг ему навстречу вылетел маленький орленок. Он врезался в Оранжевого Слона и прижался к нему. Вдруг из-за угла выскочил кот, которого звали Бегемот. Он бросился на орленка, но Оранжевый Слон не стал ждать, он повернулся и прикрыл собой орленка, а кот врезался ему в спину и отлетел. Оранжевый Слон подошел к нему и сказал:

– Зачем ты обижаешь маленьких?

Кот Бегемот ответил:

– Эй, короткохвост! Отдай мою добычу, я ее первый нашел! Я тебя своим длинным хвостом смету с моего пути!

Оранжевый Слон так разозлился, что стукнул его по голове. Кот со страху убежал. Орленок спросил Оранжевого Слона:

– Почему у тебя такой короткий хвост?

– Не знаю, – ответил Оранжевый Слон.

– Хочешь, мы тебе поможем?

– Кто это мы?

– Это я, мои друзья и родственники! Мы возьмем палку, а ты будешь держаться хвостом за нее. Мы взлетим, а ты будешь висеть. Ты потом свалишься, но зато твой хвост вытянется!

– Хорошо! – согласился Оранжевый Слон. – Только надо выбрать палку покрепче и завязать мне глаза, а то я боюсь высоты!

– Конечно, конечно!

И они отправились за друзьями орленка. Они нашли их в лесу. Когда орленок договорился с друзьями, они всей толпой отправились искать подходящую ветку. Найдя ее, они принялись за работу. Оранжевый Слон зацепился хвостом за ветку, а в это время орленок завязал ему глаза. Друзья орленка ухватились за ветку и взлетели.

А в это время кот Бегемот хвастался всем дворовым котам:

– А я слона победил!

Ахнули все дворовые коты. И вдруг на кота Бегемота свалился Оранжевый Слон.

(с) Василиса (10 лет)

По-моему, прекрасный финал. Как говорится, лучше рояль в кустах, чем слон с неба.

26. День второстепенного писателя

С Днем второстепенного писателя, друзья!

Василиса:

– Папа, почему ты меня не поздравил с Днем второстепенного писателя?

– Э... не понял. Какого писателя?!

– Второстепенного.

– Как это?

– Это писатель, который пишет, но книжка еще не вышла. Вот я рассказы пишу?

Я даже немного растерялся:

– Пишешь. Мы на радио их с тобой читали...

Мы были с Василисой на передаче. Шел разговор о том, как знаменитые родители справляются с воспитанием детей. Не то чтобы я был слишком знаменит или хорошо справлялся с воспитанием – дочери скорее как-то сами воспитываются... Но поговорили очень весело. А напоследок я прочитал в эфире один рассказ Василисы, короткий, а сама Василиса – второй, подлиннее. Получилось неплохо, ведущая смеялась. Надеюсь, слушателям тоже понравилось.

– Но книги у меня нет, – грустно подводит итог Василиса. – Значит, я второстепенный писатель. Почему ты меня не поздравил? Мы тебя с Днем писателя поздравляли... – Василиса смотрит на меня круглыми глазами. – Первостепенного.

В общем, подарил лукавому ребенку шоколадку (ладно, две, вторую с белым шоколадом). Поздравил коллегу.

27. Вопросы мироздания

Жена послала в магазин за гелем для душа. Для меня. А там их столько... Я выбрал три варианта. Высылаю жене фото и пишу:

– Какой взять? Какой точнее выражает мое «я»? «Снежная лавина»? «Энергия горной реки»? Или «Пробуждение вулкана»?

Ответ жены:

– Возьми, который дешевле.

Занавес.

Женщины! Как с вами говорить о вопросах мироздания?

28. Философ и балбес

– Злата, почему цветы черные?

– Просто это жизнь.

Я озадаченно рассматриваю рисунки дочери. Злате нравится рисовать акварельными красками, но выбор цветовой гаммы меня поразил.

– Злата, но почему солнце-то черное?!

– Папа, это просто жизнь! Ну как ты не понимаешь?

У меня перед глазами мелькает: «Признаки депрессии... любимый цвет черный... задвленное «я»... ребенок ищет выход... не находит...» В ушах звучит сочувственный голос психолога: «Это ваша девочка нарисовала? Мнэ-э. Понятно-понятно. Будем работать».

– Э-э... Объясни.

– Просто есть разные солнца. Есть синее, и желтое, и красное. А это черное.

До папы начинает доходить. Меня озаряет. Речь, оказывается, шла о том, что мир вокруг разнообразен и удивителен. А вовсе не о том, что он мрачен.

– И цветы тоже? Вокруг нас растут желтые и красные, а где-то далеко-далеко, на другой планете есть черные?

Злата смотрит на меня снисходительно. Во взгляде читается: «Он, конечно, балбес. Но он мой балбес».

– Да!

29. Как поссорились Злата Дмитриевна и Ульяна Батьковна

– Я с Ульяной больше не дружу, – поделилась Злата, вернувшись из детского сада.

– Что? Почему?

– Она сказала, что это ее туалет. А туалет общий!

Вообще-то, «Ульяночка» и «Сонечка» – лучшие и стародавние Златины подружки. А тут целую половину потеряли. Конечно, я удивлен.

– Так, – говорю. – А теперь подробнее.

– Я захотела писать. Побежала в туалет, а там Ульяна. Она говорит: не ходи сюда писать, это мой унитаз. А он общий! Я говорю: это общий унитаз. А Ульяна говорит: нет, это мой. А я же хочу писать!

– Больше мы с Ульяной не дружим, – заключает Злата. – И никогда-никогда не помиримся!

– Из-за туалета? Правда?

– Да!

И заканчивает грустно:

– Вот так мы с Ульяной поссорились.

Территориальные претензии сопредельных государств. Отдайте наши Фолкленды, сволочи.

– Теперь я дружу только с Вероникой, – говорит Злата мстительно.

– А как же Сонечка?

«Куда это делась наша вторая дружеская половинка?»

– А Соня болеет.

Правда, сегодня с утра, собираясь в садик, Злата сменила гнев на милость.

– Помиришься с Ульяной? – спрашиваю.

– Нет! Никогда-преникогда не помирюсь! – заявляет дочь гордо, потом вдруг смеется: – Ладно-ладно. Я помирюсь с Ульяной. Скажу ей: давай играть. И с Вероникой буду играть... и даже... – понижает голос, многозначительно: – И даже с Ромой буду.

Занавес. Всеобщий мир и жевачка. Даже мужскую половину человечества за что-то простили. Наверняка этот Рома даже не знал, что в чем-то виноват. Лопух. Ну, тем лучше. Меньше знаешь – лучше спишь. Я вообще за мир.

30. Моцарт и компания

Василиса хорошо поет. Первое сопрано, одна из солисток в хоре Локтева. Я хуже, зато у меня глубокий бас и пульт от караоке.

Это я про новогодние каникулы.

Пока мы со старшей дочкой весь вечер пели караоке (да-да, прокляните меня), младшая была занята серьезным делом. Она лежала на полу в коридоре и, высунув язык, писала песню.

Иногда подбегала к нам с Василисой и говорила: «Слушайте! Ну слушайте!» – требовательным и капризным голосом настоящего творца. И показывала листок, исписанный от и до. Мол, песня готова.

Злате давали микрофон, она кричала туда «А-а!» так, что едва не опали потолок, и убегала, радостно смеясь. Дальше писать песню, конечно.

Теперь представьте юного Моцарта за созданием шедевра – посреди коридора, косички торчат во все стороны, листы бумаги разбросаны вокруг, в глазах вдохновение...

А песню мы так и не услышали. Видимо, все еще впереди.

31. Нужны ли сегодня рыцари? (сочинение Василисы)

Сейчас мальчики меньше помогают девочкам. Я хочу, чтобы мальчики перестали нас дразнить, а лучше пусть будут нам помогать. Рыцари нужны везде и всегда, в любом обществе. Мальчики нравятся девочкам общением, хорошей учебой и умением помогать другим.

Во всех сказках есть рыцари – добрые, отважные и бескорыстные. Пожарные – это тоже рыцари. Когда у нас в доме зазвенела пожарная тревога, мы вышли на улицу и встретили пожарное подразделение. Из машины вышли красивые, высокие, мужественные пожарные. Они приехали к нам по ложной тревоге, а так сколько жизней они спасают из огня, сколько жизней они выносят на руках, а иногда сами погибают. Их экипировка рассчитана всего на 8 минут открытого огня, а они должны успеть столько сделать.

*Из этого я сделала вывод, что рыцари нужны всегда и везде. Иногда даже маленький хороший поступок может показать, что ты рыцарь.
Василиса, 5-й «О»*

* * *

Вот такой вывод. А в качестве иллюстрации к Василисиному сочинению, пожалуйста, наберите в Гугле «красивые пожарные». И порадуйтесь. Женщинам настоятельно рекомендую.

32. Наследники Великого Комбинатора

Мелкая девица демонстрирует навыки ведения переговоров, как в известном анекдоте про зятя швейцарского банкира.

Вечер, пора спать. Злата (наши четыре года):

– Папа, включи мне это видео, пожалуйста! – показывает на рабочий стол. Там короткий ролик с утренника в детском саду, где мелкая лихо танцует что-то вроде твиста (папины гены).

– Хорошо. Сначала почисти зубы, тогда включу видео.

– Да! – Злата убегает.

Через минуту – топ-топ-топ – возвращается. Папа удивлен.

– Э-э... уже все?

– Мама разрешила сегодня не чистить зубы!

Я чешу затылок. Это озадачивает, потому что зубы у мелкой – большая тема, и чистит Злата их регулярно и серьезно – по книжке, подаренной стоматологом, и обязательно с помощью родителей. Но раз мама разрешила...

– Правда? Ну, хорошо.

Включаю видео. Меня выгоняют из комнаты – потому что под видео Злата будет еще вертеть попой, а в компании она смущается.

Спрашиваю жену:

– Ты что, разрешила ей не чистить зубы? С чего вдруг?

– Ты же сам сказал.

– Я?!

– Она пришла и спросила: можно я сегодня не буду чистить зубы? Тогда папа включит мне видео из садика.

Пауза. Потом я начинаю ржать.

– И ты разрешила?

– Ну... да. А что?

33. Настоящий хоккей

Василиса научила Злату играть в хоккей. Мы с женой подарили им на Рождество набор – две маленькие клюшки и пластиковая шайба. За окном – минус тридцать, не выйдешь. Две девицы в маечках (жарко) и в розовых кроксах (чтобы не попало шайбой по пальцам) играют день напролет в коридоре. Друг против друга, конечно. Две команды. Двери в комнаты служат воротами.

Сажу, шелкаю по клавишам. Пишу новую книгу.

Слышу за спиной – вдруг кто-то из девиц сел на пол и обиженно ноет. Понятно, что младшая.

Я вздыхаю и иду разбираться.

– Ну, что у вас опять случилось?

Василиса пожимает плечами:

– Злата обиделась.

– И в чем дело?

– Нечестно! – Злата поднимает голову, косички возмущенно взлетают. – Шайбу надо забивать в чужие ворота, а Василиса забила в мои!

Да уж.

Логика. Против нее не попрешь.

34...и шубку!

Забираю Злату из детского сада, бежим к машине. Дальше у нас художественная гимнастика.

Злата:

– А потом пойдем и купим большой киндер с Дедом Морозом, да?

– Большой не купим, купим маленький.

– Хорошо, после гимнастики пойдем в магазин и купим маленький киндер, – Злата любит все планировать наперед. Она на мгновение задумывается. – И еще феечку, да?

Неожиданный для папы поворот. После Нового года феечки в семейный бюджет уже не лезут. Там и киндерам-то тесно. Даже маленьким.

– Нет, феечку мы покупать не будем.

– Ну-у...

– Смотри. – Папа начинает обходной маневр, чтобы увести мысль дочери от феечек – как когда-то уводил мысль жены от покупки шубы. – Сейчас едем на гимнастику. Потом зайдем в магазин и купим маленький киндер, так?

– Да, да! – девица кивает.

– Еще купим хлеб и молочные коктейли. Ты же любишь молочный коктейль?

– Да!

– Еще купим сок, вишневый, большую пачку.

– Да!!! И феечку.

Мда. Вот и с шубкой когда-то тоже не выгорело.

35. Синко Льягас

Вспомнилось из собственного детства. Ну как из детства – я был тогда чуть постарше Василисы. Однажды в нашей квартире зазвонил телефон...

Я снял трубку.

– Алло? – сказал я хрипло. У меня начинал ломаться голос. По телефону меня иногда принимали за отца – с его насмешливым прокуренным тенором.

– Дима? Узнал? – спросил воркующий девичий голос.

– Конечно, – мужественно ответил я. Хотя совсем не узнал. Кто это может быть? Настя из соседнего подъезда? Ленка Полуэктова? Ольга Афанасьева? Учительница музыки в полупрозрачной блузке? Джина Лоллобриджида из «Фанфан-тюльпан»? Хорошо бы.

– Пойдем вечером на танцы в парк? Вместе?

Вся жизнь пронеслась у меня перед глазами. Все коробки пластилина, похожего на тол из фильмов про войну, все миллионы слепленных солдатиков. Пластиковая модель «МиГа» и ледокол «Ленин» с тысячью крошечных дверей. Все взорванные в подъезде патроны и бутылки с карбидом. Пламя над забором и индийское кино «Танцор диско». Ача, ача, джими, джими. Классическая борьба. Все горы прочитанных книг и суровые слезы капитана Блада по Арабелле. Несчастливая, но дико привлекательная еврейка из Айвенго. «Три орешка для Золушки» и эротические переживания на снегу. Смеющиеся девчонки у магазина и взгляды искоса. Хи-хи. Тонкие запястья. Деревянные мечи и стрелы Робин Гуда. Любовь, сжигающая все.

Все предшествующие годы я ждал этой фразы.

С этого момента начиналась моя взрослая жизнь, полная приключений и подвигов.

– Ладно, – сказал я. – Пойдем.

Воркующий голос продолжал:

– Зайдешь тогда за мной в шесть?

Мгновенное головокружение. Зайти куда? Наваждение спало. Кто это? Где живет?

Как узнать?!

Нужно принять решение.

– Нет, – сказал я.

В трубке замолчали. Я слышал только дыхание.

– Нет?! – голос вдруг на мгновение показался знакомым. – Почему нет?!

– Я передумал. Не хочу на танцы.

Капитан Блад стоял в изрубленной кирасе и смотрел, как верный «Синко Льягас» уходит на дно. Французские ядра свистели над его головой. Голубые глаза капитана были спокойны...

– Но... подожди! – взмолились там.

Я положил трубку.

Пузыри вырвались на поверхность, вода взбурлила... И только уцелевшая фок-мачта все еще возвышалась над гладью залива. Вскоре исчезла и она.

Капитан Блад вздохнул.

Погнутая, окровавленная шпага выпала из его усталой руки.

Бум.

Тишина. Мужское одиночество.

Подошел Скарамуш и похлопал меня по плечу. Обычная саркастическая улыбка его была полна печали. Издалека, сквозь пары гашиша, на меня отрешенно смотрел граф Монте-Кристо, возлежа на подушках. Пан Заглоба, д'Артаньян и Анжей Кмициц молчали, но я чувствовал их поддержку. Восставший раб Спартак кивнул мне.

– Женщины, – произнес гладиатор, словно это было ответом на все вопросы.

Женщины. Загадочные создания, ради которых только и стоит совершать подвиги. Я вздохнул.

Почему они, блин, не могут говорить нормальным голосом?!

36. Король и лира

Злата постоянно повышает свои навыки ведения переговоров. Это у нее в деда, наверное. О моем отце говорили, что все в семье – русские, и только Славка – еврей. Вернее, «ох и еврей».

Вечер. Поздно. Пора спать.

– Злата, иди чистить зубы.

– Я сначала мультик посмотрю, можно?

– Злата!

– Ну, пожа-аалуста!

– Ладно, – я вздыхаю. – Только одну минутку!

Глаза девицы загораются. Все, мы ведем переговоры. Попался. В такие моменты я чувствую, как шаток подо мной трон.

– Две минутки! – вскидывает пальцы буквой V, в знаке «победа». Ну, это она поторопилась. Папа тоже не промах, папа умеет торговаться.

– Полторы!

Короткая пауза. За это время я успеваю сообразить, что у женщин и дипломатов непонятное слово трактуется не как «он такой умный, надо переспросить», а как «пойму в свою пользу».

– Три минутки? Ура!

– Нет, Злата! Две минутки! И зубы чистить.

– Хорошо, папочка-папулечка, – смиренно говорит дочь. – Две минутки.

Угу. Добилась своего и отполировала лестью. Ну, и как тут злиться? Иди, Лир, и перечитай Шекспира.

37. Мое домашнее животное (сочинение Василисы)

Какие интересные животные кошки! Они не похожи на собак внешне, и поведением они другие. Кошки очень самодовольны, а собаки очень привязаны к человеку. Сегодня я расскажу о своей кошке.

Мою кошку зовут Фифа. Она не дается гладиться, как все другие кошки. Она любит, чтобы ей чесали за ушком, но не рукой, а ногой. У Фифы серая шерсть и ярко-оранжевые глаза, длинный хвост. Она очень мало играет. Иногда, когда думает, что я ее не вижу, Фифа облизывает свое отражение в зеркале. Она очень много спит, и когда я выгоняю ее с одного места, оно остается теплым.

Кошки бывают разными. Я очень люблю свою кошку. Когда мне страшно, я начинаю с ней разговаривать, а она трется о мои ноги. Когда я дома одна, она ходит за мной по пятам. Мне кажется, она думает, что я ее котенок, который может потеряться в квартире.

Вот такая у нас принцесса Фифа.

38. Нервы как канат

Работаю я обычно ночью, когда принцессы спят.

Сидел, писал рассказ для сборника хоррора. Закончил около часа ночи. Пошел на кухню наливать чай, там только ночник светится и подсветка холодильника. Наливаю чай, начинаю отодвигать стул и тут – такой тихий голос-звук «шшшшииа, шшшииа». Жутко. Я чуть не поседел. Мороз по коже.

Потом только сообразил. На стуле лежала Златина кукла, а у нее батарейка подсела. Кукла должна агукать, а звук из-за севшей батареи кошмар просто.

Нет, нельзя на ночь писать рассказы ужасов.

Я не представляю, как Стивен Кинг ночью в туалет идет. Это ж нервы как канаты.

39. Мужчины такие странные

Сегодня наблюдал со стороны, как солидный состоявшийся мужчина знакомится.

Злата уговорила меня пойти на детскую площадку и сразу залезла на качели. На соседних сидел мальчик – года на два старше моей девицы, в оранжевой куртке. Злата требует: «Папа, покачай!» Я качаю.

Мальчик, оценив соседку, начинает заход на цель. Делаю я левый поворот...

Как опытный ловелас, он следует правилу «понижай потенциальной жертве самооценку».

– Самой надо учиться качаться, – легким баском, по-пацански грубовато заявляет он.

Его игнорируют. Но мальчика это не обескураживает.

– Тебя как зовут? Меня Матвей.

Злата хихикает и качается. Ноль внимания. Папе становится немного неловко за дочь.

– Злата, скажи Матвею, как тебя зовут.

– Злата.

Молча качаются. Матвей сосредоточен. Следит, чтобы амплитуда Златы ни на йоту не превысила амплитуду его качелей.

– Пришло время, – наконец говорит Матвей. – Я открою тебе секрет, Злата. На самом деле меня зовут... – Тайнственная пауза. – Планшет.

Тут, конечно, разверзлись небеса. И земля дрогнула. И океаны вышли из берегов. И Антарктида растаяла, а там зелень, живые мамонты и динозавры, и мертвые фашисты штабелями прямо в сверкающих подлодках лежат. И что-то еще случилось. Погасло солнце. Россия выиграла чемпионат мира по футболу.

Но Злата ничего не заметила. Она любит качаться.

– А в детстве звали Планшетик. Или Планшик, – в отчаянии добавляет мальчишка. Вместо ответа Злата начинает напевать песни собственного сочинения. Ей хорошо. Она качается. Ветер свистит в ушах.

Я спрашиваю. Мне-то интересно.

– Тебя называли Планшетом, потому что ты много знаешь?

– Ага, – говорит мальчик равнодушно. И снова обращается к Злате:

– Самой надо уже качаться. Видишь? Вот так, раз и два, – показывает. «Я шерстяной волчара, узри!» – Я вот не умел качаться, а потом Нина меня научила. И теперь я всегда качаюсь сам.

Кто такая Нина, опять загадка. Но как понимаю, это не имеет значения, просто пришел момент «мужской откровенности». В надрыв. «Я никому раньше этого не рассказывал... тебе одной... Только ты можешь меня понять». Знакомая песня. «Ум в женщине – это сексуально».

– Нина – моя няня. И еще одного мальчика, она за нами двоими раньше присматривала. Я скучаю по Нине.

Тут, видимо, момент со слезой в голосе. Чтобы хрупкое женское сердце дрогнуло и прониклось. Но у Златы сердце из бронзы и керамогранита, украшенное стразами. Матвей заметно сдувается, поникает.

– Привет! – подбегает девочка лет примерно как наш герой. В розовой вязаной шапке, в розовом шарфике. Останавливается у качелей.

– Ого, – говорит Планшет преувеличенно громко, для Златы.

Девочка машет нашему Планшету, всю улыбается.

Уже прирученная.

Планшет снисходительно улыбается ей в ответ, кивает. Он снова на высоте.

Планшет сообщает Злате, наклонив голову и доверительно понизив голос:

– Для нее я Матвей.

Шах и мат.

P.S. Когда мы вернулись с прогулки, я пересказал этот эпизод жене. Лариса посмеялась и сказала, что Матвей дал маху. Надо было не Планшетом называться, а Айпадом. Тогда бы Злата точно обратила на него внимание.

Ох уж этот извечный спор между *яблочниками* и *андроидоманами* (*зачеркнуто*) мужчинами и женщинами...

40. Кубометр в час

Злата мгновенно съела тарелку каши, выпила кружку сока, ждет, пока творожок согреется, и говорит:

– Папа, дай мне пока эти маленькие штучки! Ну, пожа-а-алуста!

Маленькие штучки – это суфле для какао. Беленькие.

– Э... – Я на глаз оцениваю приемистость дочери. – А ты не переешь?¹

– Пожалуйста, папа! Я хочу переесть!!

¹ *Приемистость* – характеристика нагнетательной скважины, показывающая возможность закачки рабочего агента (воды, газа, пара и др.) в пласт. Определяется объемом смеси, закачиваемой в пласт в единицу времени. Нефтегазовая энциклопедия.

41. Последний герой галактики

Вечер. Пора ложиться спать. Злата деловито ходит по детской, приложив к уху красный телефон-раскладушку. Это серьезный разговор. Воображаемые друзья попусту не звонят.

– Нет, Лиза, – говорит она в трубку. Плечиком Злата придерживает телефон – как делает мама. – Я не могу сейчас играть. Мне нужно делать уроки. Да-да, уроки. Так много задали.

Уроки – это она обезьянничает за старшей сестрой. Василиса в последнее время засиживается допоздна. Пятый класс, задают много, а у Василисы каждый день по несколько часов репетиций в хоре и в театре. Злата на своем маленьком столике раскладывает тетрадь и пишет фломастером. Страница за страницей. Если смотреть с расстояния и прищурившись, это выглядит как работа старательного и аккуратного ученика. Или волны с гравюры Хокусая.

– Злата, иди чистить зубы. Злата!

Девушка поднимает взгляд.

– Я же разговариваю по телефону!

Первый испуг, заставивший Злату каждый день, как по часам, надраивать свои молочные резцы, прошел. Теперь девушка все чаще отнекивается и от электрической щетки, и от помощи родителей. Загнать ее чистить зубы становится все сложнее.

– Злата! Что доктор сказал?!

Девушка слушает в телефон, потом говорит:

– Лиза сказала, что не хочет сегодня чистить зубы.

Это серьезный аргумент. Воображаемый друг Лиза частенько выражает потаенные Златины мысли.

– Хорошо, – я протягиваю руку. – Дай мне телефон, я поговорю с Лизой.

Злата смеется. «Папа, ты глупенький».

– Папа, ты что! Телефон же игрушечный!

Так. Съел? Папа ретируется из комнаты. Надо придумать обходной маневр.

Через пару минут я возвращаюсь. Девушка все еще бродит с «раскладушкой», перебирает тетрадки и карандаши.

– Злата, – говорю я.

Дочь оборачивается с тем же недовольным выражением лица, что и жена, когда прерывают ее маленькую полуторачасовую беседу.

– Злата, я только что звонил Лизину папе. Мы поговорили, и ее папа сказал, что Лиза сейчас идет чистить зубы.

В глазах дочери – всплеск изумления. Рот приоткрывается...

– Спроси Лизу.

Злата, ворча, бредет в ванную. Победа!

Папы должны держаться заодно, думаю я.

Я представляю, как где-то в зазеркалье Лизин папа стоит в дверях ванной, сложив могучие руки на груди, и терпеливо ждет, пока Лиза чистит свои мелкие зубки. У него усталые голубые глаза. Он чем-то похож на меня, только выше и крупнее, на щеке у него шрам от лазерного луча, на плече – татуировка космического десанта, кугуар, Сатурн, Вторая марсианская. Он прошел сквозь десятки космических сражений. Он выжил в огне Меркурия и в ледяной пустыне Оберона. Он задушил голыми руками шестиногого чупакабру и слизал азотистый лед с обтекателя ракеты, чтобы выжить. Он три раза спас мир и два раза – Солнечную систему. Он сверхчеловеческим усилием сделал предложение Лизиной маме. Он остановил нашествие венерианских роботов-убийц. А теперь ему нужно всего лишь уложить дочь спать...

Я невольно ежусь.

Даже страшно представить, каких реальных нервов стоит это воображаемому папе.

– Папа, я все! – заявляют Злата и Лиза. – Пошли читать книжку?
И мы идем.

42. Василиса и ее тень

У Златы есть художественная гимнастика и воображаемый друг Лиза, а у Василисы – школа, театр, хор и литературная карьера.

ДНЕВНИК ТЕНИ

Здравствуйте, дорогие читатели! Надеюсь, вы будете с интересом читать эту книгу, потому что это единственная книга, в которой вам пишет тень. Да, да, тень! Я тень девочки по имени Василиса, мы с ней не разлей вода. Если она что-то делает, и я должна это делать. Я не могу жить сама по себе! Сегодня я расскажу вам, что у нас бывает по понедельникам и вторникам, ну, в общем, расскажу о том, что у нас бывает всегда и что значит быть чьей-то тенью.

Понедельник, 28 сентября

Сегодня, как обычно, моя мама... ну, то есть ее... разбудила нас и велела собираться в школу. Сбрав портфель, мы оделись и пошли завтракать. Завтрак был очень вкусный, и мы заторопились в школу. Первым уроком был русский, потом была физкультура, а за ней математика и чтение. Школьный день тянулся мучительно долго. Василиса, как всегда, поглядывала на часы и понимала, что не прошло и десяти минут с начала урока. Учительница рассказывала всякие формулы, падежи и еще много чего. Пока Василиса изучала их все, я просто болтала ногами. Когда мы были в столовой, я смотрела, как мальчики переворачивали тарелку с кашей, но она не падала.

Школьный день закончился, и все побежали в раздевалку и затем поспешили на улицу. В этот день в школе не происходило ничего необычного, а вот на занятиях... Мы с Василисой занимались в театре, был урок танцев. Мы с ней делали разминку, стояли на своем обычном месте в первом ряду, и вдруг! По всему театру зазвучал женский голос: «Пожарная тревога! Пожалуйста, покиньте помещение!» Мы помчались за рюкзаком, схватили его и побежали к выходу. Там нас построили парами. Крик стоял ужасный! Когда мы побежали к гардеробу, то схватили вещи и, даже не одеваясь, выскочили на улицу. Потом оказалось, это была учебная тревога. Вечером мы с Василисой вернулись домой уставшими, поужинали и легли спать.

Вообще, быть чьей-то тенью не очень удобно. Делаешь только то, что делает твой хозяин, а с другой стороны – это очень интересно.

Продолжение следует...

Василиса О.

43. Правильный подход к динозаврам

Василисе сейчас двенадцать лет, а когда-то, как и Злате, было четыре, и она играла в какие-то жутко интересные игры.

В телефоне жены обнаружилась запись.

Ребенок играет и озвучивает за всех:

– Капитан, к нам приближаются добрые динозавры!

– Добрые? (Пауза.) Убить их!

44. Особый талант

Злата бродит по квартире и рассуждает:

- Я так соскучилась по морю! Я хочу на море. Когда мы туда поедem?
- А что ты там будешь делать? – спрашивает жена. Она разбирает белье на гладку.
- Отдыхать и купаться!

Лариса вздыхает. Злата внимательно на нее смотрит и спрашивает:

- Мама, ты тоже хочешь на море, отдыхать и купаться?
- Очень хочу.
- Значит, у нас с тобой одинаковые таланты!

45. Всевидящий отец

Утро. Я бреду на кухню за чашкой кофе. Навстречу радостная Василиса:

– Папа, смотри на меня! Видишь?

– Э-э... симпатичная маечка.

С обидой:

– Я глаза накрашила!

В – Внимательность.

46. Непослушные глаза

У Златы отполированные до блеска зубы и волшебный пендель за постоянные проводочки.

У папы – скрежет тормозов и дымящиеся полосы стертой резины. Папа стоит слегка перекошенный, как «седан баклажан». Мы идем спать.

Мы давно идем спать.

По пути из ванной Злата захотела пить, потом кушать, пописать, досмотреть мультик, почитать книжку, посмотреть в окно, вдруг там кто-то на качельках, обняться (два раза), рассказать маме что-то важное про садик, поцеловаться с сестрой, расставить игрушки из киндера по росту и собрать резинки в шкатулку.

Теперь Злата никак не может расстаться с деревянной куклой:

– Можно я поставлю Машу рядом с кроваткой и буду на нее смотреть? Можно, папа? Одну минутку! У меня глаза еще играют!

А у папы глаза уже дергаются.

47. Великая Зеленая Книга

Воображаемый друг Лиза занимает все больше места в нашей жизни.

Благодаря Лизе в нашей семье появилось слово «импрекция» и Великая Зеленая Книга.

ВЕЛИКАЯ ЗЕЛЕНАЯ КНИГА

Недавно Лиза рассказала Злате про «импрекцию». И теперь Злата несет это откровение нам, темным слабообразованным родителям и любимой старшей сестре:

– Все сюда! Слушайте! – созывает она нас. Жесты и экспрессия достойны африканского проповедника. – Сейчас я покажу вам импрекцию!

– Расскажешь стихотворение?

– Нет!

– Споешь песню?

– Нет!

– Покажешь балет? – с надеждой спрашивает папа. У Златы в два года началось увлечение мультфильмом «Розовая туфелька», там барби танцуют классическое «Лебединое озеро». Злата требовала «платье-туфельки-колготки» и оттанцовывала весь мультфильм от начала до конца. А это час с лишним. Каждый день. К сожалению, заснять это ми-ми-ми шоу так и не удалось, только фрагменты. У Златы сверхъестественное чутье на камеру.

– Да нет же! Это им-прек-ци-я, – Злата демонстрирует толстую зеленую книгу. – Слушайте! Это книга импрекций! Лиза сказала, что ее нужно положить под подушку. И тогда будет импрекция.

Книга называется «Девочки, книга для вас». Издание 1962 года, современный репринт. Мы подарили ее Василисе на 8 Марта. Там в основном рецепты котлет и как сшить ситцевую юбку. Сны на ней должны сниться упитанные и хорошо обшитые.

– Так что такое импрекция? – спрашивает мама.

– Импрекция – это импрекция.

Ответ, достойный «Государство – это я» Людовика XIV.

На самом деле, это, видимо, управляемые сны. Я так думаю. Возможно, это подразумевает личную встречу с миром воображаемого друга Лизы. Кладешь книгу под подушку, закрываешь глаза – и вперед. Туда, где газовые кометы, шипя и тая, проносятся сквозь астероидный пояс. Туда, где папа Лизы несет свою бессменную звездную вахту в ледяной пустоте космоса. Туда, где мама Лизы дает концерт перед всегалактической конференцией гуманоидных рас по вопросам изменения спектра излучения нормальной звезды Альдебаран. Мама Лизы в сверкающем синем платье с шикарным разрезом на бедре поет что-то вроде джаза, я даже слышу эту мелодию. Блестящие бархатные ноты летят и ударяются в прозрачное стекло, за которым медленно и величественно крутит свои кольца газовый гигант Сатурн.

Где-то на воображаемой Земле встает солнце.

Маленькая Лиза сопит на своей подушке, досматривая сны.

Она смешно и серьезно кривит губы, как ее воображаемый друг Злата...

Маленькая Злата из мира серой Земли, где никак не закончатся войны.

48. Василиса и Свинка

Иногда школьные задания ставят меня в тупик. Например, Василиса получила задание придумать русскую народную сказку. Народную! Иди, ребенок, и поработай за весь народ. Пары столетий тебе хватит? Впрочем, тут скорее неточная формулировка. Конечно, имеется в виду стилизация. Присказка, зачин и так далее.

Это задание Василиса делала очень долго. И, кажется, вздохнула свободнее, когда закончила.

Мне нравится начало и середина сказки и не нравится финал – который получился простоват, без привычной Василисиной парадоксальности. Вообще, в варианте дочери сказка больше напоминает аниме-версию русской народной. Но тем не менее эту сказку вполне можно рассказывать Злате перед сном. Итак...

В тридевятом царстве,
В тридевятом государстве
Жили-были Иван-царевич и Серый Волк.
Жили они, не тужили...
А это не сказка, а присказка.
Не о них вести рассказ
Сегодня будем.

ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ И ПРЕМУДРАЯ И СВИНКА РОЗОВЫЙ БОЧОК

В некотором царстве жила Василиса Прекрасная и Премудрая. Была она очень любопытна. Однажды Василиса отправилась в лес и встретила одну очень интересную свинку. Про этот случай мы сейчас расскажем.

Когда Василиса зашла в лес, то увидела камень, на котором было написано: «Влево пойдешь – умрешь, вправо пойдешь – голову потеряешь, а прямо пойдешь – свинку найдешь». Делать нечего, нужно прямо идти, свинку искать, а не с жизнью прощаться. Пошла прямо Василиса. Смотрит: следы копыт, да такие маленькие, что непонятно, кто это. Вдруг Василиса услышала шорох. Она заглянула за куст и увидела... Перед ней стояла самая обыкновенная свинья, только бока у нее были ярко-розовые.

– А указатель не врет! – сказала Василиса.
– Какой еще указатель? – спросил чей-то голос.
– Кто это? – с ужасом спросила Василиса.
– Это я, Свинка Розовый Бочок. Я самая умная свинка на всем белом свете!
– Ого, ты говорящая! – сказала Василиса.
– Да, я говорящая, – сказала Свинка. – А тебя как зовут?
– Василиса Прекрасная и Премудрая.
– Ого! Так это ты самая умная в этом царстве? Вот ты мне и нужна. Возьми меня с собой, я тебе еще пригожусь!
– Ну, ладно, пошли, – ответила Василиса.

Они пошли обратно во дворец, где жила Василиса. И вдруг послышался грохот, все затряслось, и из-за деревьев вышел Медведь.

– Обедать пора! – сказал он. – Ого, какая аппетитненькая девочка! Иди сюда, тобой я и пообедаю.

– Стой, косолапый! – закричала Свинка. – Не трогай ее. Отгадай сначала мою загадку! Если не угадаешь, то отпустишь нас.

– Ну, давай уже, говори. Я с легкостью ее разгадаю! – сказал Медведь.

– Зимой и летом одним цветом, – сказала Свинка. – Что это?

– Ну конечно же это Медведь.

– Нет.

– Тогда я не знаю.

– Это елка, – сказала Свинка.

Вот Мишка и проиграл, и остался без обеда. Василиса и Свинка пошли во дворец. И жили там долго и счастливо.

(с) Василиса, 5-й «О»

P.S. По-моему, юный автор тут схитрил. Лично я не знаю ни одного медведя, который бы так легко сдавался.

49. Две столицы. Пасхальное

Злата пробует кулич – не нравится. Злата пробует яйцо – не нравится.

– Злата, кушай яичко.

– Бе! – отодвигает тарелку. – Не буду.

– А Володя кушает, – говорит мама.

– Вот и кормите своего Володю этими яичками!

Володя – Златин двоюродный брат, младше ее на шесть дней. Владимир Андреевич – роковой блондин русско-польских кровей с голубыми глазами. У Володи крупные ручки и ножки, а темперамент окрашен легкими нордическими тонами.

Володя настоящий мужик. Володя уважает яичницу, белую кашу и скоростные машины. Володин автопарк больше, чем у шейха Саудовской Аравии, но он любит машины истово и чисто, а не понтуется. Володя обожает скорость – черный pedalный «мерс» его весь исцарапан и помят, но по-прежнему мелькает в квартире, словно маленькое черное пятнышко в уголке глаза. Только пытаешься на него взглянуть, а оно уже исчезло. Набирая скорость, Володя гудит так, что настоящий специалист легко опознает в этом звуке легендарную «шестерку» Jaguar XK с тремя карбюраторами и блоком цилиндров, окрашенным в золото. Входя в полицейский разворот, Володя голосом отрабатывает работу дисковых тормозов, скрип шин, мягкий ход подвески (правый рычаг чуть разболтан), особенности грунтовой поверхности, бряканье забытых ключей в багажнике и шипение жидкости в бачке омывателя, на который действует сила Кориолиса.

Володя – джентльмен. Когда Злата отбирает у него игрушки, он вместо того, чтобы ударить, идет и плачет в диван как настоящий мужчина. Володя знает, девочек обижать нельзя. Плакать тоже нельзя, мужчины не плачут, но тут приходится выбирать.

Володя и Злата видятся редко. Возможно, поэтому Злата стоит рядом с отобранной игрушкой в руках и с интересом наблюдает, как Вова решает свою моральную дилемму. Иногда Володя поднимает светлую голову, смотрит на Злату с нордической тоской в голубых глазах и утыкается снова. Молча, не говоря ни слова.

Злата из Москвы, поэтому ведет себя по-московски... или по-женски.

Володя из Питера.

Володя знает, что живет в культурной столице, но не знает, как культурно это выразить.

50. Гордость

Злата (наши четыре) играла у меня в кабинете и уронила портрет дедушки. Приходит с портретом в руках к маме.

– Как его фамилия? – спрашивает Злата. – Так на меня похож!

* * *

Фотографию с турником я нашел в сети. Случайно. Черно-белый любительский снимок. Лето, солнце, высокая трава, как будто чья-то дача, сарай на заднем плане. Покосившийся турник, а на нем висит, уцепившись ручками, годовалый малыш в белых трусах – и словно подтягивается, как большой. А на него снизу вверх, улыбаясь и шурясь от солнца, смотрит молодой, поджарый отец. И видно, что отец в любой момент готов подхватить сына и гордится им, а сыну нравится висеть так. И что они счастливы здесь и сейчас, на этом черно-белом отпечатке одного дня и одной минуты. Одной секунды.

Алабама 50-х, чей-то семейный архив. Я бы назвал снимок «Родная кровь». Или «Гордость».

Не очень-то мы отличаемся от американцев, если подумать.

Мой отец умер в 2015-м. Злата видела дедушку два раза, когда была еще совсем маленькой.

Но до сих пор его помнит. Не в лицо, а по ощущениям.

– Помнишь, к нам дедушка приезжал? – говорит Злата. – Он еще со мной играл?

Это было так неожиданно, что мне стало не по себе.

– Да, помню.

– А давай он опять приедет? Будет со мной играть, – смотрит на меня, удивленная молчанием. – Давай, папа, да?

А у меня комок в горле. Эх, Злата, если бы это было возможно...

51. Опасный лопух

Так я и знал, что Рома из истории про ссору Златы с Ульяной снова проявится. Как в воду глядел.

Забыл дочку из садика. В раздевалке мелкие тусуют, ссорятся, общаются, один надевает штаны, другой ищет варежки, жизнь кипит. Гвалт, как в парламенте. Воспитательница Наталья Николаевна практикует измученный монотонный дзен: «Аня, одевайся. Семен, надень штаны. Кирилл, не кусайся. Аня, я что сказала». Злата разгуливает в джинсах и свитере.

– Папа, смотри! – показывает два свертка. Злата всегда рисунки складывает так, что они становятся размером с карманный календарик. Злата разворачивает один и показывает:

– Это мама, это я, это Машка, это Ульяна...

Белобрысая девочка заглядывает Злате через плечо:

– А где я?

– А ты не поместилась! – отрезает дочку. Разворачивает второй рисунок:

– Это я, это мама со мной за ручку, это собачка. Смотри, какая милая! – Переворачивает рисунок. – Это опять мама, это я. А это наша Фифочка.

То есть кошка.

– Здорово, – говорит папа. Он начинает постигать дзен. – А теперь одевайся дальше.

– Эй, Злата. А ты чего меня не замечаешь?

Мальчишеский, с грубоватыми нотками, голос. Папа поднимает голову.

На стуле у двери развалился он. Лопух.

Мелкий какой-то пацан, думает папа, но на Злату этот «лопух» производит совсем другое впечатление.

– Ой, Ромка! Ты что, Ромка! – говорит Злата и смеется. И голос какой-то высоковатый, непривычный. Я даже прищурился. Однако. Мне ли не знать момент, когда все твои шутки кажутся девушке ужасно смешными? И ты такой ловкий, смелый и удачливый, а она все заливаешься и заливаешься, и глаза у обоих блестят, и она такая хорошенькая, такая юная и красивая, что светится в темноте, и весь мир подождет.

– А я здесь, – добавляет пацан и хохочет. Видимо, это особо убойная шутка. Злату сносит. Папа мрачнеет.

– Ой, Ромка, ты такой смешной! – Злата заливаешься.

А потом, видимо в порыве нежности, добавляет:

– Динозаврик ты мой.

52. Мастер планирования

- Василиса, ты где?! – кричу я. – Все успела сделать? Мы опаздываем!
Дочь сидит в наушниках и смотрит видео на телефоне.
- Что ты делаешь? – интересуюсь.
- Смотрю десять лайфхаков, чтобы не опаздывать.

53. Стратегия игры в прятки

- Папа, давай играть в прятки! – говорит Злата.
- Ну, давай. Раз, два, три...
- Нет, папа! Иди в другую комнату, я здесь под креслом буду прятаться.
- Э-э... – Папа даже не знает, что сказать. Видимо, прав мудрец, что утверждал: «Женщины любят только те сюрпризы, которые сами спланировали».
- Только ты меня долго ищи! Хорошо? И не находи.
- Прекрасно.
- Интересная постановка вопроса. А если я тебя под креслом буду искать? – коварно спрашивает папа. – Я же тебя найду?
- А ты представь, что я невидимая!

54. Дело о курточке и зайчике

Мне всегда казалось, что мой отец может договориться с кем угодно. И при этом получить от переговоров пользу. Он одновременно был и гибким, и жестким, и обаятельным, и расчетливым, и щедрым, и веселым, и местами противным. Но главное, он был упертым. Как баран.

Теперь я вижу перед собой его юное воплощение.

Когда Злата только родилась, родственники сбились с ног, выясняя, на кого она похожа. Ладно, глаза Ларисины, ладно, улыбка папина и знак зодиака тоже, но лоб? Откуда взялся этот лоб?! Этот выразительный крутой лоб упертого барана? «Ну, характер!» – сказала как-то теща в сердцах. Я развел руками.

И тут мне в руки попались старые фото, что отдала мне бабушка. Вот она юная и задорная, пятнадцати лет, с белыми косами; красавец-дед в танкистской гимнастерке; они вдвоем – уже с сыновьями. У мальчишек вышитые рубахи и прически а-ля Клим Ворошилов. И еще несколько фотографий... Первомай с флагами, стадион РМЗ, Полетаево... Я листал и вдруг увидел Злату. Нет, не Злату, но сходство... но лоб...

Нашел!

Оказалось, это мой отец на деревянной лошадке. Ему на фото два года. Костюмчик, кепка.

И фамильный лоб. Он был во всей красе.

Видимо, в переговорах площадь лба решает.

Злата собирается на прогулку. Приходит с игрушкой в руке – этого зайчика связала моя мама и подарила Злате. Мы с женой на кухне, я заряжаю кофемашину, жена что-то режет.

Злата:

– Мама, мама! Можно я возьму зайчика на улицу?

Жена:

– Нет, зайчика не надо. Ты с ним спишь.

– Он будет сидеть у меня в кармане. Можно?

– Нет, Златик. Зайчика нельзя, он испачкается.

– Ну почему нет? – вопрошает она пространство с шекспировской страстностью.

– Злата!

Оставляет зайчика, уходит, надувшись. Однако через две минуты возвращается. Лицо невинное.

– Мама! Мама! Можно я надену новую курточку?

Розовую курточку купили Злате на вырост, на следующую зиму, так что ей она пока велика. Она из нее выглядывает, как мышонок из пакета.

– Можно? Ну, пожа-а-алуста! – Злата делает умильные глаза. Но не надо обольщаться. За этой милотой скрывается расчетливый мелкий манипулятор.

– Злата, она тебе большая.

– Ну, ничего, – в голосе бесконечное смирение. Судя по тону, в этом доме ей во всем себе придется отказывать.

Мы переглядываемся, нам смешно. Я киваю: ладно, пусть. Надо же в чем-то уступать. Это все-таки переговоры.

– Ладно, надень курточку, – разрешает мама со вздохом.

Злата убегает, возвращается уже в куртке. Идет, насупившись:

– Она мне большая! Не пойду в ней гулять! – и начинает плакать. – Некрасиво!

Жена начинает уговаривать: ничего, что большая, она тебе идет, сходи, один раз можно, очень красиво, покажешь девочкам на площадке. Я наблюдаю.

Наконец Злата дает себя уговорить. Вздыхает, словно делает нам одолжение:

– Ну хорошо. Пойду в курточке...

И вдруг вскидывает голову. Безапелляционным тоном:

– Но тогда я возьму зайчика!

Занавес.

55. Василиса и смысл жизни

У старшей девицы на телефоне есть программа. Записываешь себя на диктофон, а та сразу оформляет это цитатой.

Василиса пришла и сказала:

– Я поняла, что такое «человеческая жизнь».

Вот это откровение, перед вами. Не потеряйте.

В общем, не ту семью назвали Коэльо.

КОГДА МОРЕ ДОСТАЕТ ДО ОБЛАКОВ,
МЫ, ЛЮДИ, НЕ МОЖЕМ ДОСТАТЬ ДО МОРЯ.
МЫ, ЛЮДИ, СЛИШКОМ ЛЮДИ.
ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ДЕЛАТЬ, ДЕЛАЙ.
ЕСЛИ СЧИТАЕШЬ ЭТО НУЖНЫМ, ДЕЛАЙ.

Василиса, 20 апреля 2017

56. Художественная гимнастика

В жизни каждого ребенка наступает момент, когда родители решают, чем он будет увлекаться. Мы выбрали гимнастику. Теперь ждем результатов. Вернее, жена ждет, а я с интересом наблюдаю за процессом.

– Злата, ты хорошо занималась? – спрашиваю я. Жена просит задавать этот вопрос.

Ребенок вздыхает:

– Плохо.

– Почему?

– Я плакала.

– Что, весь урок?!

– Я сначала занималась, потом плакала. Потом опять занималась, потом опять плакала.

И так все время.

А преподаватель говорит, что Злата все занятие старалась, а плакала только на шпагате и ножку тянуть. Это, мол, нормально. Они все плачут.

Папа почесал затылок. А потом вспомнил свои занятия спортивной акробатикой в школе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.